

Мирра СОКОВИЦКАЯ
ПСИХОЛОГИЯ
• ЛЮБВИ

@ЭЛИТА

16+

Мирра Соковицкая

Психология любви

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7154746*

Аннотация

Быть счастливой, не обращая внимания на осуждения, или поступить по совести?..

Это основной вопрос истории – история отношений, которых не должно быть.

Классический сюжет запретной любви женатого преподавателя и молоденькой студентки.

Главная трагедия заключается в том, что, как бы ни были прекрасны эти чувства, Лия старается восстановить его семью. Пойти наперекор всем своим эмоциям, отказаться от сказки, ради чужого счастья. Очень искреннее произведение, основной акцент, в котором, ставится не на события, а на внутренние переживания и борьбу героини. Наверно, в чём-то эта повесть – фантастика, потому что редко какая женщина может решиться разрушить своё счастье собственными руками ради другого человека.

Содержание

1	5
2	14
3	20
4	24
5	29
6	36
7	50
8	52
9	55
10	59
11	62
12	63
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Мирра Соковицкая

Психология любви

© ЭИ «@элита» 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

1

Нежный осенний вечер дарил чувство спокойствия и умиротворения. Город жил летом, но готовился к холодам. Осень даёт нам возможность что-то устроить в жизни, чтобы зимой наслаждаться победами. Это наверно, и добавляло нотки грусти в общее настроение. В такой прекрасный вечер хочется решить свои проблемы и верить в чудо.

– Это всегда так... неприятно? – поинтересовалась девушка с печальными глазами оливкового цвета.

– Что неприятно? – уточняла Леся.

– Ну, когда влюбляешься? – Лия посмотрела на подругу по-детски, провинившимися глазками. Ей было немного стыдно.

– Нет. Когда влюбляешься, то отрываешься от земли, паришь в облаках, мечтаешь, фантазируешь, ты так счастлива...

– Девичьи мечты, – сказала Лия на выдохе и улыбнулась: – Даже когда он старше?

Эти слова повисли в воздухе.

– Ну, тогда не знаю, – Леся не нашла, что ответить. – Не говори, что ты в него влюбилась. А Слава? – Леся была очень удивлена: Лия всё время говорила только об этом миллом мальчике, что же случилось? – Что с тобой?

Она не хотела, чтобы её опасения подтвердились.

– Устала, – в глазах подружки блеснула слеза. – Два года, сколько... сколько он ещё будет меня отталкивать, унижать? И сколько я ему буду прощать? Тяжело быть рядом с ним, и в любой момент ожидать... элементарного отказа. Тяжело говорить об этом.

– Но он любит тебя! – громко сказала Леся. Она не понимала, как можно так долго быть порознь, они же любят друг друга.

– Почему он так себя ведёт? – грустно спросила Лия.

– Он боится. Боится потерять тебя, – Леся пыталась оправдать парня.

– Он меня терял, потом возвращал, и что? Чего он ещё боится? Мы ссорились, игнорировали, общались как друзья, издевались друг над другом, что ещё? Как ещё мы не общались? Чего он боится?

– Ему нужно повзрослеть, и он сможет принимать важные и сложные решения. Так, а что Егор Сергеевич? – решила перевести тему Леся. Она видела, как расстроена подружка разговорами о нерешительном Славике.

– Он – прелесть! – Лия улыбнулась, но глаза оставались грустными. – Он такой-такой! Он очень умный, а какое у него чувство юмора... ах, какой мужчина... но он женат.

На секунду отвела взгляд, исправившись, вновь взглянула на подружку:

– Представляешь, он прощает мне моё поведение, мои всплески эмоций. Правда, иногда пытается успокоить, гово-

рит, что занесёт меня в «чёрный список», а потом опять достаёт меня, не даёт промолчать. Ему самому хочется поговорить со мной. Он рассказывает тему, остальное время говорит со мной, ну, со всей группой, – поправились она. – Объясняя нам в виде диалога. Будто мы сами доходим до сути.

– Я в шоке, разве так можно с преподавателем общаться? Как с другом, да ещё на парах, отвлекать его? – возмутилась Леся.

– Ты бы меньше прогуливала, больше бы знала. Я ему писала смс. – Лия виновато опустила глаза.

– Что? – удивилась Леся.

– Ну, он заставил меня молчать, сказал, что поставит двойку, а сам подкалывал дальше, и я начала писать смс. Он очень смеялся. Читал их вслух. Было весело!

– Так ведь нельзя, хотя...

– Я боюсь, – со вздохом проговорила хулиганка.

– Чего боишься?

– А если он... ну, если ему на самом деле не очень приятно такое общение, а я иногда не могу промолчать.

– И что?

– Если я ему мешаю, тогда зачем он сам меня достаёт? А если поставит мне два на экзамене, отомстит? Если я не сдам экзамен, я не смогу писать дипломную работу на ту тему, которую хочу, придётся довольствоваться стандартными темами. – Она испуганно затаила дыхание. – А ещё я не получу оценку выше трёх баллов. Тогда все силы, что вложила

в четыре года учёбы, напрасны.

– Да ну, вряд ли. – Леся пыталась успокоить подругу. – Ему ведь, наверно, хочется общения, ему, возможно, скучно читать лекции, вот и пытается общаться с вами. Ты – умная девочка и будешь писать свой диплом.

– Может быть. Он, на самом деле, самый хороший преподаватель. Очень понятно объясняет. Правда, он общается с нами, может, поэтому и легче всё воспринимается. Иной раз становился хмурым, злым. Проявляется презрение и жестокость, и не верится, что этому человеку присущи какие-то добрые чувства. Может, он по-взрослому отнесётся ко мне. А вообще, он не должен там присутствовать. – Она улыбнулась, скорее себе, и потёрла руки.

Это был тёплый осенний день, который она никогда не забудет. В воздухе пахло уходящим летом и жёлтой листвой. А ещё лёгким ароматом расцветающих хризантем. Такой тёплый, изысканный, грустный. Чувствовалось дыхание наступающих холодов, но пока ещё можно было насладиться тёплым нежным солнышком. Оно ласкало, но не обжигало. Всё предвещало перемены в жизни. Перемены к лучшему. Ведь так давно в её жизни не происходило ровным счётом ничего. Даже про ушедшее лето вспомнить нечего, кроме ссор с любимым человеком. А теперь всё будет хорошо.

По крайней мере, так думала девушка.

– Какая тёплая осень в этом году! Всё золотое, воздух та-

кой шикарный! Какая прелесть! – Лия была в восторге от прекрасной погоды. Её изящное худощавое лицо ласкал нежный ветер.

– Да, – утвердительно сказала Леся. – И весь этот чудесный вид портишь ты, – весело подколола она.

– Почему? – непонимающе спросила Лия.

– Потому что на роликах кататься совершенно не умеешь. Это просто умора. Глядя на тебя, нельзя не рассмеяться. Давай пробуй!

– Я боюсь. Как упаду сейчас! Ну, поддержи меня, пожалуйста, – просила она.

– Я постоянно тебе помогаю. Пробуй сама, – заставляла её Леся.

Лия медленно поднялась и неуверенно поехала вперёд. Широко расставив руки, шатаясь, она развернулась и подъехала обратно к подруге. Леся заразительно смеялась.

– Да. Ты совершенно не умеешь кататься на роликах. А я-то думала, что у меня не получается. Оказывается, есть индивидуумы, которые даже ровно не могут проехать.

– Я предупреждала, – обиженно фыркнула «спортсменка».

– Не обижайся. Слушай, корпус нужно немножко наклонить и немного согнуть колени. Вот так, – учила её Леся.

– Я так и делаю, – Лия начинала вредничать, будто маленькая девочка.

– Нет. Мне со стороны виднее. Пробуй ещё раз.

– Я боюсь, что укачусь куда-то или упаду.

На неё смотрели пожилые парочки, сидящие на лавочках, пытались поддержать и улыбались, наверно вспоминая молодость.

– Не бойся. Всё получится. Пробуй! – подбадривала подруга. Всё казалось таким весёлым.

Лия послушно встала и попыталась сделать так, как сказала Леся.

– Смотри, у меня получается! – крикнула она, повернув голову.

Обернувшись обратно на дорогу, она увидела камни и постаралась свернуть. У неё получилось. Она обрадовалась на секунду, но поняла, что поехала в другую сторону.

Лия страшно испугалась. Она не могла остановиться. Дорога со склоном, девушка катилась и не могла ничего сделать. Она теряла равновесие, шаталась. Сердце бешено застучало, ноги подкашивались, не могла даже закричать: страх перехватил горло.

– Лия! – кричала ей подруга. – Осторожнее, смотри на дорогу! Остановись! Помнишь, я показывала тебе, как нужно тормозить.

Она рефлекторно повернулась и посмотрела на Лесю, которая что-то пыталась объяснить. Всё произошло мгновенно.

Лия посмотрела вперёд, она набирала скорость и не знала, что делать, она не могла с этим справиться, немного притор-

маживала, но не получалось остановиться полностью.

Впереди толпа людей переходила дорогу. Девушка не могла развернуться, она ехала прямо на них. В толпе Лия не заметила Егора Сергеевича, который шёл ей навстречу; она наехала на него.

Он спокойно протянул руки и поймал её в свои объятия. Она была напугана. Её сердце колотилось. Но в тот же момент ей стало ужасно стыдно перед преподавателем. А ещё... приятно его видеть и находиться в его надёжных руках. Теперь она пыталась прийти в себя, немного отдышаться.

– Что же вы это, Лия Андреевна, катаетесь возле проезжей части? – Он прижал её посильнее и помог вернуться на дорожку.

– Я...не... – пыталась ответить она. В этот момент её догнала Леся. Бедняжка запыхалась и переживала ещё больше чем виновница наезда.

– Я же тебя просила аккуратней! Там же есть тормоз. Как тебя после этого назвать. Ой, здравствуйте, Егор Сергеевич, – поздоровалась она и немного смутилась из-за подружки. – Простите её.

– За что же? – удивлённо спросил он с изящной ухмылкой. Лия засмотрелась на шикарного мужчину. «Он носит такие модные рубашки. С расстёгнутыми верхними пуговицами и завёрнутыми манжетами. Это так сексуально... А какой он сильный!» – Она чувствовала его играющие под рубашкой мышцы.

– Она сегодня первый день на роликах и чуть вас не сбила, – перебила её мысли подруга.

– Ну, поверь, я бы не дал себя в обиду. – Он улыбался сексуально, может, немного брутально, но это было так... так... его улыбка заводила. Он был непринуждён и спокоен, его не тревожил этот детский сад. Так казалось.

«У него такой спортивный подтянутый вид, а я даже на роликах кататься не умею. Опять опозорилась. Ну что же я так? Попадаю в дурацкие ситуации».

Девушка густо покраснела. А его глаза смотрели живо и пронзительно. Егор Сергеевич смотрел на неё сверху вниз и держал в объятиях, словно дочь.

– Всё равно, простите меня, – виновато сказала девушка, и нехотя вырвалась из плена. Его аромат. Как же он соблазнял! Ничего не скажешь. В её голове возникли эротические картинки. В её фантазиях они занимались любовью: сплетение рук, вздохи, жар, его красивое сильное тело... Стало тяжело дышать. Это были словно вспышки.

«Стоп! – Девушка потрясла головой и отогнала картинки. Она не могла их контролировать. Стало стыдно. Около него она теряла самообладание. – Наверно сейчас выгляжу, как дура. Этот томный взгляд, тяжёлое дыхание, даже ладошки вспотели», – ругала она себя.

Что её так привлекает в нём? «Он манит к себе. От него пахнет сексом. Да! Вот оно что! От него так пахнет сексом!»

Ей не хотелось от него отходить. Он её, как назло, не от-

пускал.

Егор Сергеевич далеко не красавец. Тёмно-каштановые волосы, брови немного светлее, что делает взгляд более нежным. Очень обманчивая черта внешности. Широкий лоб, гордо поднятый подбородок, небольшие тёмно-синие глаза с хитрым опасным прищуром, в которых она тонула, когда он угрожающе смотрел на неё во время пар. Не очень высокий, крепкое телосложение, видимо, до сих пор следит за своим внешним видом. Всегда гладко выбрит, одет со вкусом, выглажен, ухожен. Вот только его тяжёлый высокомерный взгляд, всегда крепко сжатые узковатые губы, строгое выражение лица, могут отпугнуть. Да ещё и шрам от уха до ямки на горле. Широкий, тёмный. Очень заметный и ужасный. Как он у него появился? Этот мужчина кажется немного опасным. Даже неприятным. Но, когда начинаешь общаться с ним... он покоряет обаянием, необузданным нравом, смелостью высказываний. Бывают такие люди. Даже сейчас, он не говорил ни слова, но его жесты, его запах, его взгляд – всё кричит о сексе.

Она осмотрела комиссию на экзамене: его не было. Перевела дыхание. «Хм, а он кричал на меня, что придёт и не даст мне сдать экзамен. Ха-ха, я спрашивала у всех преподавателей, и они в один голос сказали, что он не принимает обычно этот экзамен, – радостно размышляла Лия. – У меня кто-то украл конспект, как же я сдавать буду? Ну ладно, придётся кое-что списать у Леси».

Она была полностью погружена в размышления, в эту минуту в кабинет вошёл он. Все сразу притихли. Она подняла голову. Это был шок. Её сердце остановилось на миг. «Он пришёл!» – а потом с большей силой забурила кровь. Щёки покраснели. Она ощутила жар под кожей. Егор Сергеевич не искал её, словно чувствовал, где она находится. Их глаза встретились. Он не улыбался, грозно смотрел на девушку.

– Спасибо тебе. Это твоя заслуга, – злобно прошептала Настя. Но Лия не стала это отрицать. Он же не обращал на неё внимания, ни с кем, кроме комиссии, не поздоровался и прошёл к боковому столу. Все были очень удивлены, раздались звуки огорчения, Лия стояла, как вкопанная. Она решала, как избежать Егора Сергеевича: «Как бы успеть проскочить к любому другому члену комиссии? Может, когда он будет принимать кого-то другого...»

Студентка судорожно вспоминала, боялась, не перебор-

щила ли она в общении с ним, хотя ничего пошлого или раскрепощённого не говорила. Накануне они немного увлеклись. Шутили, и эти шутки приобрели очень личный оттенок. Это было вольно. «А вдруг каким-то образом обидела? Что же делать? Вдруг неправильно себя вела. Да что я о себе возомнила? Хватит о нём думать. Если обидела, я этого не хотела. Попрошу прощения. Хотя я ни в чём не виновата».

Он заставил обратить на себя внимание.

– Ты идёшь ко мне, – спокойно приказал преподаватель. Егор Сергеевич выглядел слишком уверенно и мужественно. Он просто сказал, для него это было легко. Это его решение, он так хочет, и ей придётся это сделать. Интересно, только Лия это замечает? Какой он строгий. Нет, это замечают все, поэтому и не хотят сдавать экзамен ему. Все черты лица отображали его уверенность в себе, он лучше всех остальных, он настоящий мужчина, и знаете, он был прав!

– Я только взяла билет, – дрожа от страха, выдавила она. – Я ещё не готова.

– Тогда даю тебе пятнадцать минут. – Он даже не взглянул на её мертвенно-бледное лицо. Преподаватель давно не отстаивал своё мнение, его авторитет и так работал на него. Один его взгляд показал, что спорить с ним не стоит.

Эти пятнадцать минут тянулись вечно. Она написала несколько строчек, больше ничего вспомнить не могла. Её охватил страх: как она будет ему отвечать, смущение и ужас не дадут даже рта раскрыть. Рисовала какие-то завитки на

листе бумаги и поглядывала на Егора Сергеевича.

– Ты готова? Иди ко мне. – Он будто играл с ней. Все заметили, насколько он давит на девушку. Но подумали, что она чем-то провинилась, и преподаватель хочет, чтобы экзамен она провалила.

– Хорошо, – Лия в знак согласия наклонила голову. Хотелось сказать «к сожалению». Она боялась к нему идти. «Зря я вчера книжки читала, надо было к экзамену готовиться. И кому же я отдала конспект? А это уже неважно».

Это желание пришло мгновенно. Она хотела выбежать из кабинета и испариться, чтоб её никто не искал, чтоб её никто не нашёл. Но он найдёт. Потому что он решил её опросить, потому что не должен был принимать экзамен, а пришёл. Лия посмотрела на дверь, и сдержалась, чтобы не выглядеть как истеричная дура, глубоко вздохнула и пошла к нему. «А вдруг он меня не переваривает. Лицо такое злоющее». Он ей так много угрожал плохой оценкой.

– Чёрт, – тихо выругалась она. «Он вообще не должен был приходить на экзамен. Зачем пришёл? Да, он обещал мне прийти, но я думала, что это шутка. Неужели я его так разозлила?»

– Лиечка, ты идёшь? – более нежно спросил он. Это был явный подвох.

– Да, конечно, – она смутилась ещё больше.

Егор Сергеевич широко улыбнулся. «Ему так идёт улыбка, почему же он всегда такой строгий и серьёзный. Он пре-

подаватель. Хм, это точно».

Преподаватель спрашивал недолго. Невзначай прикоснулся к руке. Долго смотрел ей в глаза. У него такие красивые глаза! Они шутили, смеялись, говорили о книгах. Он задавал вопросы. Она отвечала, очень волновалась. Сначала не могла выдать ни слова, но он смог её немного раскрепостить. Лия и сама не поняла, как у него получилось. А ещё они выяснили, что оба увлекаются творчеством Бориса Акунина и что вчера она читала Достоевского, вместо предмета.

Он делал вид, будто просто принимает экзамен. Поставил ей хорошую оценку. Девушка ответила на все вопросы до одного. Это удивительно.

Лия показала оценку члену комиссии, который должен был одобрить её, но тот поразил её.

– Почему вы так удивлены? – поинтересовалась она, наивно посмотрев на члена комиссии.

– Понимаете, Егор Сергеевич сам, по доброй воле, поставил тебе четыре. Значит, ты действительно смогла доказать, что ты что-то знаешь. В основном многие ходят пересдавать по десять раз. Он считает, что девушкам достаточно тройки, так как им не обязательно знать его предмет, просто ставит зачёт и всё. Ты получила четыре, но с первого раза. Это удивительно.

– И что? – пыталась подытожить она.

– Значит, ты молодец! Ты пишешь с ним проект?

– Да, – почему то спокойно ответила она.

– Удачи. – Он, видимо, ей сочувствовал. – Но ты, правда, молодчага. – Даже этот молодой преподаватель приходил в какой-то ужас, когда речь шла о Егоре Сергеевиче.

– Настя, он такая прелесть!!! Я им восхищаюсь! А это «Ты идёшь ко мне...» – радовалась Лия. Говорила она, в основном, себе.

– Что радоваться? Препод как препод. Ну, прикольный, симпатичный, женатый, – возвращала её к реальной жизни Настя.

– Я же ничего против не имею. Просто он... Он разбирается в людях. Это очень важно. Он... он настоящий мужчина, а какой он умный, как он объясняет... – не унималась девушка. Она всё говорила, не обдумав. Слова слетали с её губ. Она не могла остановиться.

– Я всё поняла, но он женат, у него есть ребёнок, – пыталась уколоть её Настя.

– Да. И этим всё сказано... – она посмотрела на Славу. Он общался с каким-то преподавателем. – Я ничего такого и не имела в виду... – её голос поник.

Лия слушала каждое его слово, хотя слова были адресованы не ей. Любовалась нежными, почти девичьими, чертами: ровный нос, небольшие губы бантиком. Очень тёмные карие глаза. Чёрные взъерошенные волосы. Он такой... наверно, даже красивый. Тяжело в университете скрывать свои чувства. Так хочется обнять, поцеловать, прижаться к этому

человечку. А он такой вредный. Сам не знает, чего хочет. Это настолько сложно: знать, что творится в душе другого человека. Что он чувствует? О ком думает? О чём молчит? Но нельзя. Это невозможно. Всё. Хватит. Он отказался от её любви. «Какая я влюбчивая», – подумала девушка.

Слава понимал, что всё, что она говорит, просто восхищение преподавателем, но ему даже это не нравилось. Он ревновал, немного. Сам себе не признавался. Но что-то грызло его изнутри, какое-то предчувствие. Он не выдержал:

– Тебе нравится, когда тебя унижают?

Его карие глаза были полны злобы.

– Нет. К чему ты это спросил? – Лия погладила его по волосам и мило улыбнулась. Но его это не смягчило.

– Он тебе нравится? Он издевается над тобой, угрожает, смеётся. Тебе это нравится? – Он не понимал, почему злится.

– Естественно я не люблю, когда меня унижают, этого никто не любит. Вообще, что... к чему ты это говоришь?

– Мне тоже тебя нужно унижать? Он всех презирает, ты что, до сих пор не поняла? – Его глаза искрились от злости.

Лия лишилась дара речи.

«Он ревнует? Зачем он говорит эти гадости? Почему злится на меня?»

Он несколько секунд смотрел ей в глаза, развернулся и ушёл.

А на улице было сыро и неприятно. В такую погоду хочется находиться дома, с любимым человеком, в его объятиях. Пить горячий чай и смотреть романтический фильм. Но вот проблема: не было любимого человека, да и на учёбу нужно идти. Не хотелось пропускать новую тему. А тёмные облака скрывали небо. Дождя не было, но влажный холодный ветер сбивал с ног, продувал насквозь лёгкое пальто. Девушка вздохнула, посмотрела в тёмное небо и пошла дальше. «Вот если бы вышло солнышко и осветило прекрасные деревья ярко-жёлтого, красного, оранжевого и тёмно-зелёного цвета. Облетевшие листья на земле. Ведь на самом деле всё очень красиво. Но солнца нет, и настроение ужасное, всё уныло и серо. Как жаль».

Лия увидела его в метро. Егор Сергеевич тоже заметил девушку, но не подал вида. Он шёл впереди.

«Если я пойду с ним, то о чём мы будем говорить? Об учёбе? – думала она. – Не знаю. Идти с преподавателем и общаться о погоде тоже не подходит. Лучше сделаю вид, что не заметила». Подойдя к эскалатору, он оглянулся, не увидев девушку, стал подниматься. Лия вошла на параллельную дорожку. Она наблюдала за ним, словно кошка за жертвой, пытаясь проанализировать его поведение. Преподаватель был очень уставшим, расстроенным, ей стало его немного жалко.

Почему? Что его так тревожит?

Он провёл рукой по лбу и по своим тёмным волосам, с силой. Его что-то мучило... и она поняла, что. «Не много ли я на себя беру?» – Пока девушка была занята своими мыслями, потеряла его из виду. Лия немного расслабилась. Поправила локоны, спавший ей на лицо.

– Я полагаю, вы решили сегодня опоздать на лекцию? – Лия безумно испугалась. Она не ожидала, что он идёт сзади. Но, немного успокоившись, мило улыбнулась.

– А мне кажется, что опоздаете вы, – робко ответила она и подарила ему тёплую, нежную улыбку. Но немного съязвила.

– Я думаю, вряд ли, – он не отводил взгляд от собеседницы. Его воображение будоражило элегантно сплетённые ароматы ванили и лилии, исходящие от неё в такой серый день. Он глубоко вдохнул, улыбнулся в ответ.

Непривычно видеть его улыбку, такую нежную и открытую. На парах он всегда груб со всеми, крайне редко улыбается, а улыбка у него детская.

Он кивнул и свернул в другую сторону. Пошёл вперёд.

Лия всё-таки опоздала.

– Юрий Иванович, вы будете вести наш проект? – спрашивала Настя.

– Каждый выбирает тот предмет, по которому будет писать и тему. И смотря какой предмет вы выберете, тот преподаватель и будет вам помогать. Любой преподаватель нашей кафедры вам с радостью поможет.

Но Лию тревожило кое-что другое. Все говорили об отказе Егора Сергеевича вести их группу. «Почему он отказался? Без него пары станут не такими занимательными. Он так интересно объясняет материал, другие так не могут. Я же тогда начну прогуливать». Она не выдержала, и как бы шутя, спросила Юрия Ивановича:

– У нас будет вести Егор Сергеевич? Или он отказался от нас? – В знак обиды она надула пухленькие губки. Но после быстро продолжила. – Тогда передайте ему, чтобы он не уходил, и я... и я тогда буду хорошо учиться, сдам все экзамены на пять.

Все рассмеялись.

– Нет, нет, он будет у вас преподавать дальше. У него были кое-какие другие планы, но он решил вас не покидать. Хотя я передам ему ваше обещание.

Девушка улыбнулась: «Он будет продолжать нас обучать. Какая прелесть! Но я погорячилась насчёт пятёрок». К ней вернулось хорошее настроение. Она сама не понимала, почему ей хочется его видеть, общаться с ним, не терять его из виду. Ну, зачем? Ведь нет в этом никакого смысла. Какая разница, какой преподаватель будет вести предмет? – «Нет. Разница есть. Хотя не знаю, почему».

Он говорил правду. Не мог промолчать. Иногда утрировал и приукрашивал гадостями. Но это была правда. Может, поэтому его многие ненавидели. Но Лия относилась к нему не так. Он справедливый, любит учеников, любит уделять им

внимание, возиться с ними, учить чему-то новому, когда сами дети тянутся к знаниям. Почему его не все понимают?

«Всё время одно и то же, – думала она. – Каждый день я просыпаюсь с нормальным настроением, вспоминаю о Славики, и настроение исчезает. Иду в ванну, пью чай, потом в институт. Леся, как обычно, выходит на вторую пару, или позже. Встречаюсь около метро с ней или с Егором Сергеевичем. Он меня смущает, и мы едем на пары. Пары, пары, пары. Домой. Всё одно и то же, каждый день. Ничего нового. Грустно, холодно и стабильно. Никаких изменений. Я уже ничего не жду. А чего ждать? Надежды не исполняются, фантазии – бред. Как всё надоело!»

Только три человека решили писать работу с Егором Сергеевичем. Остальные его либо боялись, либо недолюбливали.

На первой консультации он помог сначала одному, потом второму ученику. До Лии не доходило, он её игнорировал. Она обиделась, но решила не показывать характер и тихо ждала своей очереди. Они остались одни в кабинете. Девушку это не смутило. Она не думала с ним флиртовать, хотела лишь быстрее понять, как должна быть оформлена работа и как решить некоторые задачи. «Это хорошо, что он не увольняется, но так вести себя нельзя. Я обещала учиться на пять, если он не уйдёт. Но как можно хорошо учиться, если он не хочет говорить со мной. Егор, наверное, отличный любо...

Нет! – осекла себя девушка. – Я не должна так думать. Хотя, почему не должна? Это просто мои фантазии. Об этом же никто не узнает. Только кажется, что Егор Сергеевич умеет читать мысли», – подумала ученица и посмотрела на него. Как всегда: выбрит, аккуратен, стильно одет, он всегда отличался хорошим вкусом.

Лия отогнала от себя дурацкие мысли.

– Так, – он посмотрел на её работу. – Что у нас? О, ты уже кое-что сделала. М-да, я не думал... – он ещё раз насладился белизной её нежной кожи и вдохнул аромат, который дарит вдохновение. Аромат редких изысканных цветов лотоса, майской розы, фрезии, наверное. Сегодня это совершенно другой запах, но он прекрасен.

– Что не думали? Что я вообще что-то знаю? – она дерзко перебила его мысли. – Спасибо вам большое, теперь понятно, какого вы обо мне мнения. – Она обиделась и сама не знала, из-за чего. Ей было неприятно потому, что он считает её тупой.

– Не стоит напрягать красивые извилины. – сказал он тихо. Потом более серьёзным тоном, когда увидел, что она не оценила его шутки: – Нет, вы меня не совсем правильно поняли, я же шутил, подкалывал вас. – Он мило посмотрел на неё. Его тёмно-синие глаза были полны добра и заботы. Наверное. Она точно не знала. Но девушка была уверена в одном: таких глубоких синих глаз она никогда не видела.

– Зачем? – Она обиженно посмотрела ему прямо в глаза

и немного испугалась. Лия совсем забыла, что общается с преподавателем.

– Потому что я считаю, что в отличие от многих других, вы кое-что знаете и разбираетесь в материале. Тем более, что ты и книги читаешь: Достоевского, Пушкина, мне это очень нравится. Сейчас не так часто можно встретить умную, да ещё и красивую девушку. – Она на себе ощутила его обаяние, которое он хорошо скрывал от посторонних. – Сейчас девушки не хотят утруждать свой мозг знаниями. Они не понимают, что красота решает далеко не все проблемы.

– Странная у вас методика. Наверное, ваша жена такая, – тихо сказала она. «Что это: комплимент или мне кажется? И зачем я это сказала? Ну, про его жену. Вот дура!»

Егор Сергеевич сделал вид, что не услышал.

– Давай я посмотрю, что тебе подсказать.

Они обсудили некоторые вопросы: «Какой же он умный, какой спокойный, какой... Ах...» В это время он спросил:

– А почему вы решили писать проект со мной? – и улыбнулся, слишком соблазнительно. Лия же не ожидала такого вопроса и растерялась.

– Я выбирала из двух предметов, – серьёзно отвечала она. – Между вами и Юрием Ивановичем, но с ним легче, он сразу даёт весь проект. Его стоит только оформить, и... И ещё что-то доделать, а с вами... немного сложнее, но я узнаю что-нибудь новое. – Она посмотрела на него по-детски, наивно, будто ожидая чего-то.

Он опять улыбнулся. Его улыбка, словно полная луна, осветила землю во мраке ночи.

– Может, что-то и узнаешь... Многие студенты не любят лишний раз напрягаться. – Он загадочно посмотрел на неё. Но Егору понравился её ответ. Она умная девчонка.

– А ещё ваш предмет больше подходит к моей теме. – Ей хотелось прервать неловкий момент.

– Так вы меня используете? – Он снова улыбался открытой улыбкой.

Девушка засмушалась. Они засмеялись оба.

Уже было темно. И он предложил пойти вместе. Лия согласилась. По дороге домой они разговаривали о книгах, фильмах, учёбе, других преподавателях. Она была немного смущена, тем более когда он спросил о Славике. Лия сказала, что с ним бывает тяжело общаться.

Потом они попрощались и пошли каждый в свою сторону. Лия была немного взбуредоражена тем, что так близко общалась с преподавателем. Именно с ним, а не с Юрием Ивановичем, например, и тем, что он так ею интересуется, а ещё и делает комплименты.

Ей было очень приятно, но добавилось какое-то непонятное чувство. Да и не привыкла она, что к ней проявляют интерес. У девушки было очень тяжело на душе: «Славик опять не звонит, что же он злится? Нет, не буду ему сегодня звонить. Он меня обидел. Кричал на меня, говорил какие-то непонятные вещи. Он мне очень нужен. Я по нему скучаю!

Безумно! Как же сжимается сердце! А я ничего не могу поделать. Он далеко. Он сейчас не со мной. Да и вряд ли когда-то будет. Зачем я о нём думаю? Ведь он обо мне не вспоминает».

Её губы пересохли, она много говорила. И всё же осталось чувство недосказанности.

Ещё один день. Когда Лия выходила из метро, что-то почувствовала. Это было непонятное ощущение. На секунду остановившись, она перевела дыхание: «Что это за ощущение? Что произойдёт?» – Немного поразмыслив, пошла дальше.

Их взгляды встретились. Егор Сергеевич подошёл к ней. Он был одет в модный короткий плащ и тёмно-зелёный плавок, который прикрывал кошмарный шрам на горле. Всё чётко подчёркивало фигуру, а чёрные штаны с большими карманами слегка обтягивали симпатичную попку. Да, одевался он не совсем как обычные преподаватели. Но не внешний вид играл важную роль. Его улыбка... А ещё, он никогда не врёт, не играет, в нём нет актёрского таланта, но огромное количество обаяния и мужественности. А может, что-то ещё?

Он заметил её воодушевлённый взгляд и прервал её мысли. Обменялись приветами. Как бы начать разговор, раз уж он подошёл? После вчерашнего общения осталось неловкое чувство.

– Пойдём, ты опаздываешь на контрольную работу. – Он снова улыбнулся, и у неё пропало всяческое смущение. – «Как это у него получается? С ним так легко говорить».

– Я договорилась встретиться с Лесей. Я буду её ждать, –

мило ответила она.

— Но ты опаздываешь. — Он не рассчитывал на отказ и по-детски надул губы. Грустно посмотрел на неё. — Лучше бы вы поспешили на пары. — И ушёл. Он не злился на неё. Удивительно. Кому-либо другому он давно бы поставил ультиматум. Или иди учись, либо домой — спать! Не стоит его ослушиваться. Надо делать так, как он говорит, иначе быть не может! Ей же он просто посоветовал не опаздывать.

Девушка вздохнула. Может быть, она и пошла бы с ним, но не знала, как общаться, что делать, если по дороге встретят какого-нибудь преподавателя. Ей должно быть всё равно, но это её очень волновало, Лия не относилась к нему, как к простому преподавателю. Она это давно поняла. Девушке было не по себе.

Она ждала Лесю, которая по непонятным причинам опаздывала. В это время из метро вышел Слава. Он не посмотрел в её сторону, хотя прекрасно знал, что это их место встречи. Он прошёл мимо и не оглянулся. Сердце девушки снова резко сжалось, её бросило в жар от злости и разочарования: «он не посмотрел, ему наплевать на меня... Как больно! Я понимаю, что это мелочь и на это не стоит обращать внимание. Наверное, мужчины так и делают. Это мы, женщины, цепляемся к мелочам, раздуваем из мухи слона, но это неприятно, когда тебя игнорируют! Человек, который мне просто симпатичен, зовёт меня идти с ним. А Славик, от которого я жду какого-нибудь первого шага... Перед которым я столько

времени унижалась, из-за которого не спала столько ночей, выплакала столько слёз – не смотрит в мою сторону. А потом ещё скажет: «Что я должен был, броситься тебе на шею?» – Я его ненавижу! И вообще, почему мы так часто видимся?»

Слава же действительно её не заметил. Думал в этот момент именно о ней. Но Лия об этом не знала и не могла, в меру своей скромности, подумать об этом.

Консультация началась так же, как прошлая, но на этот раз Лия спокойно реагировала. Потом они снова остались вдвоём. Опять обсудили некоторые вопросы. Когда она уходила, мужчина резко поднялся, подошёл к ней, чтобы помочь открыть дверь. Он ведь настоящий джентльмен.

– Спасибо, я бы с расчётами сама никогда не справилась, а теперь понимаю этот сложный материал и могу с его помощью решить другие задачи. До свиданья, – почти прошептала она. Это первое что пришло ей на ум, должна же была она что-то сказать. Молчание угнетало. Заметила, как пристально он на неё смотрит.

Егор Сергеевич не спешил открывать перед ней двери. Она немного испугалась: «Он женат!» – постоянно крутилось в голове. Но его глубокие синие глаза манили её, она не могла бороться. Но в этот момент суeta в её душе замерла.

– Не за что, я ведь здесь именно для этого. – Он зачаровал её своим нежным хрипловатым голосом, его аромат был настолько близко. Девушка боялась, трепетала перед ним, а

он был спокоен и настроен довести дело до конца.

Он наклонился к ней, Лия была немного напугана. Он так же слегка встревожен, но не выдавал себя.

Егор улыбнулся, провёл рукой по щеке девушки. Её глаза бегали, она не знала, что сейчас произойдёт. Не знала, что ей делать, как себя с ним вести. Что он собирается делать? Сердце вырывалось из груди. Стучало, но на мгновение замирало, потом снова колотилось. Она боялась, что потеряет сознание. «Это сон! Такого не бывает! Такой мужчина бывает лишь в мечтах. Только сейчас это наяву». С Лией никогда такого не происходило. Никогда такой взрослый мужчина, не уделял ей знаки внимания. Но нельзя так делать! Так неправильно!

Все её мысли куда-то улетучились, когда он медленно прикоснулся к её губам. Так нежно, заботливо. Так по-взрослому. Она не смела отвечать, но Егор не остановился. Будто и здесь, в таком интимном деле, он её тоже учил. Только чему, она не могла понять.

Он действовал медленно, ждал, когда она ответит. И она решилась ответить на его нежность. Их унёс поток страсти, который невозможно остановить. Они потеряли контроль. Его поцелуй! Поцелуй настоящего мужчины: властные, сильные и нежные. Он знает, что он делает. Внутри разгорелся пожар. Она чувствовала каждый лепесток пламени.

Лия уронила тетради, обняла его шею, он притянул её к себе. Чуть не задушив, прижал к двери.

«Он женат!» – Будто что-то укололо её прямо в сердце. Она пришла в себя, слегка оттолкнула его. Лия качала головой в знак отрицания того, что они только что натворили, и не знала, что сказать. Но вернуть время назад и попытаться избежать этого она не могла.

Отгораживаясь от него руками, пытаясь осознать, что произошло, но мысли не шли девушке в голову. Его эlegantный, немного восточный, такой взрослый, такой мужской аромат. Это были мята, бергамот, корица и ещё что-то тонкое, что-то волшебное, что привораживало её.

Что она могла сказать? Тишину нарушил он.

– Прости, но я не смог остановиться. – Егор Сергеевич наклонил голову в знак извинения, но потом посмотрел на неё прямо. – Я понимаю, я преподаватель, ты моя ученица, но может... не подумай, что я хочу тебя использовать. Я в тебя влюбился, не знаю, что со мной... – Она впервые услышала от него так много слов. Он явно волновался, но говорил искренне.

– Что... что вы говорите... вы женатый человек! Как вы могли? – Она обвиняла его, хотя знала, что её вина не меньше. Теперь стыдно говорить с ним.

Лия выбежала из кабинета, он пошёл за ней, но не стал догонять. Посмотрел ей вслед.

«Ей нужно обдумать всё». – Егор вернулся в кабинет, собрал тетради, сел за стол, облокотился и потёр лоб. Его глаза были и грустными и светлыми от счастья: она ответила ему!

Он ощутил так близко аромат её тела... ванили. Она любила несколько ароматов и пользовалась ими под настроение. «Ах, эта ваниль! Теперь у неё совсем другой запах. Она такая переменчивая». Гладил её тёмно-русые волосы, прижимал юное тело к себе, слышал быстро бьющееся сердце... А её волшебные оливковые глаза, она так прекрасна!

Лия бежала, не останавливаясь. Когда почувствовала усталость, остановилась, оглянулась. Она не могла отдышаться, её сердце бешено билось. Она застегнула пальто, убрала волнистые пряди с лица. Её щёки покраснелись, то ли от бега, то ли стыда, то ли от мороза.

Её мысли не остановились. Что она наделала? Что произошло? Может, ей это показалось? Может, ничего и не было? Нет, не показалось. Она чувствует его прикосновения, его страсть, его вкус.

Она достала из сумочки сигареты и дрожащими руками с десятого раза подкурила. Это не помогло. Не успокоило. Она спешила домой, пытаясь избавиться от дурных мыслей и предчувствий.

«Я дома!» – подумала она и ощущала какое-то вдохновение, дрожь внутри и не знала, что делать. Её тело трепетало от предчувствия. Всё валилось из рук. Она сходила с ума. «Что-то должно произойти. Это ещё не всё. Это нужно остановить».

– Где ты была? – резко привёл её в чувства Лесин вопрос.

– На... На консультации по дипломному проекту, – заикаясь, ответила Лия.

– Зря ты с Сергеевичем связалась.

– Что? – Она боялась, что подруга всё поймёт по её перепуганному лицу.

– Лучше бы ты со мной и с Юрием Ивановичем писала. Он понятно объясняет.

– Да не переживай за меня. Всё будет хорошо. Я справлюсь, – успокаивала она подругу, хотя ей было необходимо, чтобы ей самой кто-то помог успокоить нервы.

– Ты не спрашивала, откуда у него шрам? – Лесе хотелось поболтать.

– У нас были другие темы...

Что делать? Как себя вести? Слава пытался обратить на себя внимание, но Лия не могла шутить, не знала, что говорить ему, её мысли были заняты, её мучила совесть и плохие предчувствия.

Она не хотела вставать сегодня с кровати, потому что знала, что вторая пара будет по его предмету. Хотя ей было очень приятна мысль, что этот не очень высокий красивый мужчина к ней неравнодушен. Его мужественные черты лица очень её привлекали: высокий лоб, прикрытый чёлкой, губы, давно привыкшие к строгому выражению, небольшой нос правильной формы, ямочка на подбородке, а глаза, эти тёмно-синие глаза! В них невозможно не смотреть, в них невозможно не тонуть. Даже его шрам не пугал её.

Егор старался не смотреть на девушку, но не всегда мог сдержаться.

Она заметила боль в его глазах. Не сожаление, а боль. Это настораживало. Она рисовала что-то нелепое в конспекте, лишь бы не смотреть на него. Её чувства смешались. Она знала, что это всего лишь влечение, но ничего поделать не могла, и даже отвлечься не было возможности. Слава отсел от неё. Наверное, до сих пор злился. Непонятно, на что. Ей было больно.

А Егор Сергеевич? Он взрослый, очень интересный муж-

чина. Такими бывают главные герои в кино. И он её поцеловал! О, как он её целовал!!! Это было незабываемо! Но девушка не должна об этом думать. Нельзя. Просто нельзя. Она ведь не разлучница! Ощутила собственную ничтожность. И ещё, его огромное обручальное кольцо. Оно не давало покоя ни днём, ни ночью. Зачем такое большое и сверкающее! У его жены тоже такое? И носит его на пальце всё время. Это напоминание об их вечной любви. Как горько.

На лекции она молчала, не могла ничего сказать. Не знала, что. Не хотела обращать на себя внимание. Только некоторые девчонки спрашивали, что с ней. Ведь это так неприлично. Лия ответила, что просто нет настроения. Егор Сергеевич тоже не мог сосредоточиться, но это не было ощущение своей ошибки, он давал ей время для обдумывания, и сам размышлял.

Настя... Да, она знала, чего хотела. Она флиртowała. Нагло, открыто. Перегибалась через стол, говорила какие-то глупости, прижималась к нему, когда он сидел за столом и проверял тест.

– Я думаю, что не успею ответить на дополнительные вопросы. – она соблазнительно прикусила губу и захлопала неестественно густыми ресницами.

– Отчего же? – грубо спросил Егор Сергеевич. Он не обращал на неё никакого внимания. Настю это безумно злило. Она старалась ещё больше.

– Уже заканчивается занятие. Осталось три минутки. –

Она снова навалилась на него.

– Знаете... – Он посмотрел на неё снизу вверх. Это был оценивающий взгляд, но не заинтересованный. «Как он может?» – подумала Лия. Ревность, бесспорно ревность скользнула в её мыслях. – С вашим умением и моим опытом мы уложимся в три минуты.

Лия засмеялась. Еле успела прикрыть рот руками. Это было так пошло и так смешно. Он не намекал ни на что, он вывел её на чистую воду. Всем понятно, что она готова на всё. Настя засмушалась, так как по группе пронёсся понимающий смешок.

– Нет, не успеем, – злась, сказала она.

– Тогда поторопимся, – он довольно улыбнулся.

Он отложил тетради и начал задавать элементарные вопросы. Сначала Настя была в шоке. Потом услышала знакомый вопрос и попыталась ответить, но ответ был неправильный. Потом отвечала наугад. Девушка кипела от злости. Её позорили перед всеми. Какой удар по самооценке.

Он закончил опрос. Перевёл дыхание:

– Вот мы и успели, а вы не верили. Как же можно настолько не доверять человеку, который пытается сделать тебя умнее? – Он самодовольно улыбнулся.

– Да вы... вы... – Она взрывалась, потом решила, что нужно придерживаться первоначального плана. Настя нервно поправила волосы. – Может, обсудим это после пары. И я отвечу на все ваши вопросы. – Она пыталась говорить тихо.

Снова склонилась над ним, демонстрируя декольте.

Он кричал на Настю. Был зол. Она попалась под горячую руку. Да, Егор был зол на себя, после вчерашнего случая, а тут эти приставания. Эта безмозглая девица портила его репутацию перед студентами и в особенности перед Лией. Всё могло пойти не так. И так уже всё не так.

Лия не боялась его. Не чувствовала вины, хотя именно она была причиной злости преподавателя. Когда он отвлёкся от изливания гнева, чтобы перевести дыхание, их глаза встретились. О нет, это его не успокоило, он скрутил губы в небольшую жёсткую трубочку, на секунду прикрыл глаза. В его голове всплыли картинки их поцелуя и её реакции. Он с презрением посмотрел на Настю.

– Ваш поступок настолько глуп! Вы ведёте себя аморально. Должна же быть какая-то мера. Вы совершенно не думаете, с кем общаетесь! Я удивляюсь, зачем вам понадобилось высшее образование? Оно вам ни к чему. Не тратьте своё и моё время. Я просто счастлив – его глаза сверкнули непонятным гневом, – что вы не пишете диплом со мной. – Это был не конец его тирады. Преподаватель не краснел, вены не вздувались от напряжения, он слегка повышенным тоном унижал человека. Он был прав, но не стоило высказывать это девушке в лицо, она просто очень юна и глупа. А он ставит её на место.

– Я... я не пойму, что вы от меня хотите? – дрожащим

голосом произнесла Настя.

– Я хочу, чтобы вы перестали строить из себя страстную обольстительницу. Я поставлю вам минимальный пропускной балл. И я не хочу вас больше видеть ни на моих парах, ни около меня. Попрошу вас удалиться. – Его голос гремел, и каждый, кто находился в кабинете, старался молчать. Чтобы ни в коем случае не привлечь к себе внимание этого тирана.

Настя собрала вещи и выбежала из кабинета.

«Да, она не первая, кто так от меня уходит. Точнее, выскакивает, как пробка из-под шампанского – и не найдёшь сразу. Но как же она меня злит. Точнее, не совсем она». – подумал он. Хотя Настя добилась большего, чем могла получить от Егора Сергеевича. Он поставит ей пропускной бал, а так бы она пересдавала экзамен, пока не изучила бы предмет по-настоящему, а на выпускном курсе нельзя себе позволить такой роскоши.

В кабинете воцарилась тишина и никто не смел её нарушить. Тишина была гнетущей, никто не хотел получить такую же словесную оплеуху. Егор молчал, сжал зубы и глубоко дышал, смотрел на дверь и что-то обдумывал.

– Вам не стыдно? – поинтересовалась она. Лия боялась его больше всего на свете, но, не могла промолчать. Пара закончилась, все начали собирать вещи, но не спешили уходить. Студентам было интересно, что будет дальше. Лия не сводила с него глаз. Кто-то вышел из кабинета. Преподаватель медленно повернул голову в её сторону. Ну конечно, кто же

может быть такой дерзкой, только она.

Он подумал.

– Мне ни за что не стыдно. Все мои поступки обдуманно, и я за них отвечаю. – Это был жёсткий, не подвергаемый сомнению ответ. Всё более интенсивно засобирали книги. Лия тоже застегнула сумку.

– Ну, вам должно быть хоть немного, хотя бы за что-то, стыдно? – Это был хитрый ход.

– Нет. – Они уже не обращали внимание на окружающих. Влюблённые смотрели друг на друга. Его синие глаза сверкали от озорства. Хотя в аудитории была почти вся группа, но для влюблённых испарились все. Были только глаза напротив, которые манили и завораживали, убивали и давали новую жизнь. И больше никто не был нужен. Остальные просто тени, они вскоре исчезнут из их жизни. В воспоминаниях останутся только эти глаза. Которые не позволят уснуть ночью, не подарят покоя днём.

– Мне стыдно за вас, так почему же вам не стыдно... ни капли? – Девушка поняла, что он думает совсем не об этой ситуации. А о их поцелуе. Но теперь ей было интересно, что он ответит на её двусмысленный вопрос. Он продолжал пристально смотреть на неё.

– Почему же вы испытываете неудобства из-за меня? – Преподаватель уже не был так зол.

– Может, вы не понимаете, о чём я?

Он начал сомневаться. Напряжение нарастало.

– Может... немного. Но я должен был это сделать. – Егор Сергеевич слегка смутился. Никто его таким не видел.

Лия была довольна, что получила ответ на СВОЙ вопрос и теперь ей стало очень весело.

– Я говорила вам о том, что нельзя кричать на учеников, тем более девушек, из-за того, что у вас плохое настроение. – Она задорно улыбнулась.

– Да-да, я так и понял. – Он сразу изменился в лице, явно взволновался. Но понял шутку. Его подкололи. Егор Сергеевич успокоился. Его это не обидело. Удивительно. Многие студенты рассмеялись, некоторые не оценили шутки. Но увидеть Егора Сергеевича растерянным дорогого стоило.

После пар она пришла на консультацию, так же тяжело вздохнув перед закрытой дверью. Одно дело разговаривать с ним в присутствии всей группы, и совсем другое наедине. Что говорить и как общаться, она не знала.

Лия вошла. В кабинете был только Егор Сергеевич. Его шея не была прикрыта. Она успела рассмотреть его шрам, который начинался около ключицы и тянулся почти до уха. Это был старый шрам, но очень большой. Он профессионально накинул на себя шарф и обмотать пару раз.

– Извините. – тихо сказала она, – Сегодня нет консультации? Я не знала. Извините, до свиданья. – Она попятилась к двери. «Вот дура, припёрлась, а консультации и нет вовсе, подумает ещё, что пришла к нему на выяснение отношений.

Быстрее надо уходить».

– Нет-нет. Есть консультация, просто те двоечники не пришли. Но вы проходите, нам необходимо многое обсудить. Раз они не пришли, то это просто судьба, чтобы мы поговорили. – Его глаза блестели, он волновался при виде этой девушки с такими грустными глазами. Милой стройной невысокой девушкой, которая его привлекала своей добротой и простотой.

– Может, следующий раз? – возразила она.

– Не обсуждается. – Он не хотел слышать отказа. – Проходите, я нашёл ещё кое-какую информацию для вашей работы. – Егор Сергеевич пытался её не отпугнуть. – Тебе надо хорошо подготовиться. Ты же обещала сдать все экзамены на пять. – Он довольно улыбнулся. Конечно, ему донесли её слова.

Это её немного успокоило. Она присела за стол напротив него. Смущению не было границ, она не знала, что говорить. Теперь её уверенность улетучилась. Лия привыкла к простому отношению между сверстниками: поцеловались, осознали, что это ошибка, забыли. А здесь что делать?

Пока она терялась в догадках и пыталась начать непринуждённый разговор, он стал объяснять решение некоторых задач. После долгих утомительных разъяснений преподаватель взял её за руку и неожиданно перешёл с задач на совершенно другую тему.

– Лия, ты должна меня понять. – Она резко посмотрела

на него, пытаясь сообразить. Он продолжил. Его глаза были такие искренние.

– Я ни в коем случае не хотел тебя обидеть, но я не смог сдержаться, не смог. Ты мне нужна. Я понимаю, отношения между преподавателем и ученицей, я понимаю – я женат, но я влюбился в тебя. – Он знал, если не застанет её врасплох, то не получится узнать её мнение о сложившейся ситуации.

– Что вы говорите, у вас есть жена. – перебила она его, её глаза были наполнены слезами.

– Да, но я давно не люблю жену, это привычка. И ребёнок. Да, я согласен, но...

– Но? Это не имеет значения. – Она была возмущена. Дети – это самое главное в жизни.

– Видишь, ты тоже этого хочешь, ты говоришь об этих отношениях, ты их уже анализируешь.

– Сейчас не до шуток. Последнее время я всё анализирую, – грозно посмотрела на него девушка.

Он подсел к ней, поцеловал руку, заглянул в глаза.

– Я люблю тебя. Я понимаю, ты боишься мне отказать из-за оценок, но поверь, даже если ты мне откажешь, я не буду тебе мстить, но я хочу знать, что ты чувствуешь ко мне?

– Я ничего вам говорить не буду. Я не знаю, что я чувствую. А может, вы просто... Ладно, извините. – Она отвернулась. Опустила свои красивые глаза. Была ошарашена его признанием, но не могла быть категоричной. Ему незачем врать.

Он прикоснулся рукой к её щеке, нежно повернул её лицо.
– Что я? – поинтересовался он.

– Я не люблю, когда меня используют. – холодно сказала она, глядя ему в глаза.

Преподаватель резко встал, развернулся и подошёл к окну. Она рассмотрела его фигуру. Сильное тело, красивые руки, подтянутая попка, его фигура не была похожа на юношескую, она была крепкой, выносливой.

Лия засмущалась и отвернулась.

Он снова сильно потёр лоб. Резко повернулся. Его глубокие глаза опечалены. Лия никогда не видела таких красивых глаз. Ни у кого таких нет! Тонула в них. Они её заколдовали, девушка не могла в них не смотреть. Он спокойно ответил.

– Значит... ты думаешь, что я извращенец-преподаватель и хочу соблазнить ученицу. – Он глубоко вздохнул. – Я бы на твоём месте так и подумал. – Снова помолчал. – Ты, наверно, думаешь, что я хочу с тобой переспать. Я, женатый мужчина, решил развлечься на стороне, потом вернуться в семью и забыть о тебе. – Он отвернулся и снова посмотрел в окно.

Она опустила глаза. Егор будто прочитал её мысли. И он это понял. Лия мельком взглянула на дверь. Ей снова хотелось убежать. Но побегом дело не исправишь. Она попыталась собраться и удержать себя на месте. Она должна объяснить, что между ними ничего быть не может. Хотя ужасно хотела этого.

– Это было бы намного проще. Очень жалко, что ты так думаешь, хотя, какие ещё должны быть у тебя мысли? Но мне кажется, что я могу рассказать всё и тебе это небезразлично. – Егор Сергеевич улыбнулся.

«Как мне нравится то, что он разбирается в людях, – думала она. – Даже тогда, когда к нему клеилась Настя, он жестоко высмеял её и задал несколько простых вопросов, на которые она не смогла ответить, а после соизволил просто закрыть ей экзамен. Благородно! Так вот и сейчас, он будто знает, что я чувствую».

– С моей женой мы давно живём только из-за ребёнка. Привычка, как бывает у большинства пар. Я её не люблю. – Он говорил честно, девушка чувствовала. – Это долго объяснять. Поймёшь ли ты? Ты такая юная...

– Ты считаешь, что я совсем ничего не понимаю? У вас простой кризис...

– Да какой кризис? – Он её перебил. – Какой кризис? Я тебе не хочу изливать душу по поводу своей семейной жизни, я хочу, чтобы ты знала, как я к тебе отношусь. Я не хочу тебя обидеть, я лишь хочу быть с тобой. Быть ближе к тебе. Лия, если бы ты знала, как мне хорошо просто с тобой общаться, чувствовать, что ты рядом. Ты такой неординарный человек, от тебя исходит такая энергия, положительная. То, что ты творишь, это так мило. Ты мне так нужна. Я влюбился в тебя. Когда я тебя не вижу – я мучаюсь, не могу без тебя.

Она резко поднялась и подошла к доске. Её мысли ме-

тались, она не знала, что делать. Он подошёл к ней сзади, провёл рукой по её руке от плеча до белых нежных пальчиков. Эти прикосновения отогнали её мысли и плохие предчувствия. Внутри пробежали мелкие приятные спазмы, но она не подала виду. Теперь девушка хотела быть к нему ближе и чувствовать то тепло, которое исходит от его тела. Всё время, которое Лия провела в ожидании Славика, оказалось очень изнурительным. Он не дарил ей тепло, ласку и поэтому её чувствительность резко повысилась. А Егор Сергеевич не скрывает, не отталкивает её. Он не боится признаться в своих чувствах. Даже если это неправильно. Так же, как и она.

Егор Сергеевич наклонился к её ушку и прошептал.

– Я влюблён в тебя, как мальчишка. Если бы не ты, я бы жил с семьёй, да, без любви, но не мучился бы. Я хочу развестись. Раньше у меня не было таких мыслей, сейчас же я не хочу тебя терять. Я сделаю всё, чтобы ты была счастлива. – Он говорил это очень нежно, без упрёка, искренне.

Девушка повернулась и попыталась что-то возразить, но её остановило прикосновение его губ. Этот поцелуй был не такой, как прошлый. Он вложил в него всю нежность, тепло. Лия словно пребывала в какой-то неге, она не ощущала под собой земли, ей было так легко... Только ноги не слушались, нужно было бежать, а ей хотелось прижаться к нему.

Преподаватель заколдовал девушку. Лия будто под гипнозом. Только его голос. Только его прикосновения. Только его она хотела ощущать. Она не хотела разрушить эти чары.

– Я тебя хочу... Если б ты знала, как я тебя хочу... – задыхаясь, произнёс он. Эти слова не вернули её на землю, она лишь уносилась всё выше и выше, а он пытался сдержать дрожь в голосе. Прижал девушку, и она это почувствовала. Обняла его и запустила пальчики в его волосы, он вздрогнул. Лия отвечала на его поцелуи, и они становились всё более горячими. Егор целовал её шею. Наслаждался её ароматом, её кожей. Он сразу определил, какие прикосновения её заводят, не отпускал её, да и она не пыталась уйти, отказаться от этого была не в силах.

Его страстные поцелуи заставляли её задышаться, она не могла сдерживаться. Он прикасался к ней нежно, боялся, что мираж разрушится и он останется один в комнате, и тогда умрёт. Умрёт без неё.

Лия очнулась от забытья. Она по-прежнему находилась в его объятиях. Резко освободилась, потом медленно, будто под гипнозом, поправила вещи. Как она могла на такое пойти? Только сейчас она осознала, что произошло: слишком горько и слишком приятно. Эти два чувства поглотили её. Лия больше ничего не понимала. Взяла сумочку. Егор Сергеевич застёгивал рубашку. Он хотел к ней подойти, но девушка, словно зомби, ничего не ощущая, быстро выходила из аудитории. «Это неправильно, это неправильно!...» – крутилось у неё в голове.

– Лия! – он пытался разбудить её от страшного сна, застё-

гивал ремень.

– Я чувствую себя так глупо... – невнятно прошептала она. – Мне так неловко...

– Лия! – крикнул он, но было поздно, она ушла.

Он выбежал за ней, но не догнал, Лия была уже далеко. Вернулся в кабинет, поправил стол, опёрся на него и задумался. Но все его мысли занимала лишь она. – «Она мне не верит. Но это было что-то невообразимое! Я не думал, что всё так получится. Она меня свела с ума. Здесь, с Лией, на этом столе? Как я мог? Это так пошло. Но мне это очень понравилось. Ей нужно время. Ради этой девчонки я готов уйти из семьи. Кому я вру? Семьи давно нет. Я бы от них никогда не уходил, всё-таки восемь лет вместе, но ради неё я готов на всё, лишь бы хотела она».

Девушка пришла домой. Дверь захлопнулась. Опёрлась спиной и опустилась по ней на пол. В квартире никого не было. Это её обрадовало. Щёки горели, губы припухли, напоминая о страстных поцелуях.

«Что же я наделала?! Как я могла?! Что теперь делать? Почему я не смогла устоять перед его чарами? Ничего страшного, зато у меня теперь точно будет хорошая оценка. – она пыталась себя успокоить. Потом взялась за голову. Её трясло. Потом начало тошнить. – Какая оценка? О чём я думаю? Как мне теперь смотреть ему в глаза? Зачем я ему поверила?.. Это всё нервы. – Она выдохнула. Только теперь она начала дышать. – Вот откуда предчувствия. Нужно успокоиться, наверняка он получил то, чего хотел, теперь отстанет от меня. – Но воспоминания о его поцелуях не давали ей возможности забыть. Они не вдали. Ей хотелось снова это ощутить. – Он говорил такие слова. Вот дура! Что же делать? Он женат! Что он говорил! Как я смогла в это поверить? – Она закурила. Подошла к окну. Вздохнула. Выкинула сигарету. Потом закурила ещё одну. – Всё, хватит. Об этом никто не узнает, это никогда не повторится больше. Главное, это было хорошо. Мне было хорошо. Да, очень хорошо. Не могу точно сказать, как он это делал, но это было необыкновенно. Хватит об этом думать! Что же теперь? Как себя с ним вести?

Как? Как я могла это сделать? Повела себя, как шлюха. На столе. В аудитории. — Она закусил губу и опять вспомнила его ласки. — Зачем я ему? И поверила же, впервые услышала ласковые слова. Он меня приласкал, а я поверила. Нельзя быть такой глупой! Славик. Это он во всём виноват! Это он лишал меня этого. Это просто... Просто я не сдержалась. Славик никогда мне такого не говорил. Никогда... Он меня не любит. Так грустно. Так хочется заплакать, но не могу. Сама виновата. Сколько у меня вопросов. И ни одного ответа. Это необходимо прекратить. Немедленно. Но эта страсть прожигает моё тело. Я с этим не смогу жить. Мне нужно это остановить». — Она прижала руки к животу, опять мысленно вернулась в его объятия. Помяла сигарету в руке, выкинула, с грохотом закрыла окно и пошла в душ.

В кабинете было тихо. Студенты расселись по местам. Раздался неуверенный стук в дверь и вошла Леся. Вся взбодраженная, взъерошенная. Она опоздала.

– И... и... извините. Я... я проспала. М-можно...

– Садись, – строго сказал он. Посмотрел на неё искоса. «Нет. Она ничего не знает», – подумал он и немного успокоился.

– Егор Сергеевич, давайте не будем сегодня проводить контрольную, – привёл его в чувства уставший голос. Сергей был будто помят, он развалился на стуле. В общежитии опять праздники, студенты гуляют.

– Встань, – резко сказал преподаватель. Тот медленно поднялся. – Почему ты небрит?

– У меня раздражение, – нехотя ответил ученик. Он отряхивал голову руками, будто отгоняя сон.

– Это твои проблемы. Мужчина должен быть опрятным. Тебя научить бриться, чтобы не было раздражения? Полотенцем. Попробуй. Я могу на тебе продемонстрировать. В армии научат тому, что пригодится в жизни. И не только бритью. – Он резко переключился. – Так, молодёжь, скажите мне, пожалуйста, где Лия? Когда она появится? Она пропустила уже две лекции. А дипломная работа? Когда собирается её делать? – серьёзно спрашивал Егор Сергеевич. Он

был обеспокоен, но пытался не показывать. Посмотрел на учеников, его взгляд если не отпугивал, то внушал робость или действовал сдерживающе. С тех пор, как Лия решила не видаться с ним, он стал раздражительным и ещё более грубым ко всем.

– Она звонила, говорила что простудилась. Когда придёт, не сказала, – весело отвечала Настя и осмотрела его на редкость пропорциональную фигуру.

– Я не пойму, чему ты радуешься? – словно гром прогреготал его голос в тишине аудитории. Он посмотрел на неё с отвращением. Она не могла выдержать грозного взгляда синих глаз.

– Да ну, выздоровеет и придёт, что расстраиваться? – обиженно ответила девушка.

– Настя, уйди, пожалуйста, я с тобой не шутил. – спокойным тоном произнёс он. – Или ты хочешь, чтобы я аргументировал, почему ты не должна находиться здесь? – Девушка резко встала, схватила вещи и вышла из кабинета. Не захотела нарываться на грубость. – И не верю я, что она болеет, она просто решила, что я не хочу ей помогать с дипломной и обиделась на меня. Мне нужно, чтобы она пришла. Повлияйте как-то на неё. – Он вспомнил её оливковые глаза, тёмно-русые волосы, необыкновенную добрую нежную улыбку. Этот образ не выходил из головы.

– Ей девчонки передадут, и она придёт, – резко ответил Славик. Он злился на Егора Сергеевича, из-за того, что тот

обращался с Лией, как с собственностью.

– Хорошо, – согласился преподаватель. – Значит, передайте ей, пожалуйста, – Он выделил это слово, – что она обязана прийти и поговорить со мной по поводу прогулов. Вы знаете, как тяжело заработать у меня хорошую оценку, а с её отношением... Хм, она меня может обидеть. Так что пусть постарается подойти ко мне, – неожиданно нежно сказал он последнюю фразу. Потом, исправившись, грубо заявил Славе. – Мне не понравился твой тон. К доске....

Холодный мигающий свет дневной лампы.

В коридоре тихо. Бледно-синие стены наводили тоску. Слышно, как бьётся собственное сердце. Оно встревожено. Да ещё и погода... Мокрый снег не долетал до земли, таял. Очень холодный влажный ветер за окном.

Лия сильнее укуталась в кофту. Озноб не проходит и погода здесь не при чём. Сейчас всё закончится. Ученица оделась очень скромно. Ни капли макияжа. Чтобы не привлекать лишнего внимания. Его внимания. У неё появились синяки под глазами после нескольких бессонных ночей, или кошмаров, которые начали преследовать её. Но и это не могло испортить её красивое личико.

Она остановилась около двери в кабинет, ещё раз вздохнула, чтобы набраться смелости, и вспомнила, как не могла смотреть в глаза Славе, а он отчитывал её, как школьницу, из-за того, что она ведёт себя отвратительно, что позволяет преподавателю так с ней общаться. А она не могла сказать ни слова. Он не знал, что произошло между ними, и Лия чувствовала себя виноватой. Её сердце сжалось, но делать нечего, сама виновата.

Она постучала. Открыла дверь. В кабинете был ещё кто-то.

– Лия, наконец-то вы появились! Входите, – иронично

сказал он.

Она вошла. Егор Сергеевич попрощался с каким-то молодым человеком и закрыл за ним дверь. Подошёл к ней, взял её руку и совершенно другим голосом сказал. – Я так по тебе скучал.

Попытался её поцеловать, она увернулась и отошла в сторону.

– Егор Сергеевич, вы хотели поговорить о моей дипломной работе. Я слушаю, – хладнокровно произнесла она, стараясь не смотреть ему в глаза.

– Какая дипломная? Я хотел поговорить о нас. О том, что произошло! – возмущённо произнёс он. Ему было обидно, что она думает о дипломной работе, а не о том, что происходит между ними.

– Вы бы могли не кричать. И о каких «нас» вы говорите? – спокойно сказала она, хотя внутри всё переворачивалось. То ли совесть, то ли слова Славика. Она не знала, а может, просто хотела быть с ним, хотя он и женат. Руки её дрожали, она пыталась убрать их в карманы. Перед её глазами возникали сцены, которые она пыталась забыть. Она вспомнила его поцелуи. Закрыла глаза.

– Что с тобой? – Он испугался, подошёл к ней. Пальцами нежно прикоснулся к её лицу, повторил его контур и заставил посмотреть на себя. Она открыла глаза и посмотрела на него из-под длинных ресниц. Очень грустный, встревоженный и робкий взгляд. – Ты должна знать, что я тебя не обижу.

Он медленно наклонился и поцеловал её. Лие стало спокойно. Он целовал её нежно, как никогда в жизни никого не целовал. Она растаяла, но держала себя в руках.

Отстранившись от него, она еле слышно прошептала.

– Я приду на следующую консультацию. Но никаких «нас» нет. Мне безумно стыдно и давайте всё забудем, будто ничего не было. Это сейчас модно.

Она развернулась и направилась к двери.

– Ты думаешь, я тебя использую? – грустно сказал он. Лия остановилась, повернулась к нему.

– Это произошло один раз, и я думаю, вы получили, что хотели. Теперь я должна потерять интерес для вас. – Как же тяжело контролировать свой голос.

– Ты жестока, – спокойно сказал он и наклонил голову набок.

– Я не знаю, что думать. Я хочу сказать одно: это неправильно! Давайте забудем обо всём и продолжим нормально существовать в одной плоскости. Я имею в виду только учёбу. Между нами ничего не было и не будет, – грустно сказала она и ушла, Оставив после себя лёгкий аромат белого чая и апельсина. Он расслаблял и вдохновлял, заставлял задуматься о любви и, наверное, о разлуке.

«Она будто готовилась к этому разговору. А это много значит. Опять убежала... Хм, она меня использовала. Нет. Это не просто так. Я тебе нужен. Я дам тебе время. Ты мне нужна. А ведь даже идеальное имеет изъян. Твой – это твёр-

дый характер. Но любить – значит любить всё. Даже недостатки. Какая она бессердечная. Она так легко может об этом забыть? Я ей не позволю». – Он улыбнулся своим мыслям.

– Вы записали тему? – спросил Егор Сергеевич с каким-то недовольством.

– Да, – игриво ответила Леся за всю группу. Улыбаясь во все зубы.

– Перед тем, как перейдём к решению задач, я хотел бы поговорить о дипломной работе. Так, с вами двумя мы разобрались. Следующая консультация через неделю. Пока вы справитесь сами. А вот с тобой, Лия, поговорим об оформлении пятого задания. Там необходимо добавить схему. Ты много пропустила. – Он серьёзно посмотрел на девушку. Замечание сделано будто вскользь, но очень разозлило студентку.

– А по-моему, я пока и так справляюсь, – грубо ответила она.

Преподаватель сделал вид, будто это его не тревожит.

– Тебе так кажется. – Егор Сергеевич сделал особое ударение на последнем слове. Конечно, он не мог не съязвить. – Не нужно было прогуливать, – договорил он угрожающе.

– Это моё личное дело, – не смогла промолчать девушка. Иначе бы она показала свою слабость. – И если я не пришла на лекцию, значит, были важные причины. – Она не смотрела на Егора. А он внимательно за ней наблюдал. Все замолчали, ждали реакцию Егора Сергеевича. Ожидали скандала,

но он спокойно ответил на дерзкие слова:

– Ваши личные проблемы не должны отражаться на вашем проекте, и я постараюсь, чтобы вы освоили весь материал.

– Чтобы она освоила? Вы шутите. Пусть хотя бы научится решать элементарные уравнения, – вмешался в разговор Слава. – Она когда на калькуляторе вычисляет, и то ошибается. – Это было произнесено с более нежной интонацией.

– Ты, отличник, научись сначала писать без ошибок, – грубо ответила Лия. Она была огорчена перепалкой с Егором, а тут ещё этот мальчишка. Внутри кипело, а она не могла высказать всё, что думала о Славике, и что почувствовала с Егором Сергеевичем. Лия ощущала собственное бессилие перед этими мужчинами. Слава, как всегда, не вовремя.

Преподаватель выслушал диалог студентов, и понял, что в их отношениях существует какая-то натянутость.

– Сейчас не так уж важно грамотное письмо, есть компьютеры для исправления. А ты для начала постарайся себя правильно вести, – не унимался мальчишка.

– Кто бы говорил... Я к тебе не придираюсь, ты же никогда не можешь промолчать...

– Прекратите, – вмешался Егор Сергеевич. – Я понимаю, что здесь что-то происходит, но не стоит срывать пару. Детский сад какой-то.

Он начал ревновать к парню? Но его жёсткий взгляд был адресован всем, в том числе и Лие. Преподавателя это явно

задело.

– Лия, как нам повезло найти здесь квартиру. Это очень хороший район. И на учёбу недалеко добираться. – Леся хлопала в ладоши и выглядывала в окно.

– Да, только слегка дороже. – Лия говорила с наигранной грустью.

– Но мы живём ещё и с Мариной. А она дома почти не бывает, – весело успокоила Леся подругу.

– Я тоже безумно рада, что мы сюда переехали. Эта квартира намного лучше и больше. И мы можем спать на целых двадцать минут дольше.

Девушки рассмеялись. Всё это было так мило. Переезд поднимал настроение, как свежий глоток воздуха, надежды на новую жизнь.

«Может, что-то изменится в лучшую сторону. Это так прекрасно!» – мечтала Лия. За окном сияло солнышко и хотелось жить, хотелось забыть обо всех проблемах. Новый год, новая квартира, новая жизнь! Может, уже всё прошло и не стоит вспоминать? Но маленькая толика грусти не давала веселиться искренне.

В кабинете было тихо. Только ветер шумел за окном. Холодные капли бились в стекло, и не хотелось выходить на улицу. А здесь было тепло, и... и с ним было хорошо. Началось зима, а снегопада нет. Только холодные серые льдинки, которые не покрывают тёмный асфальт. Падают на жёлтую листву, таю и создают аварийную обстановку для пешеходов. Лия утром спешила на пары и на себе ощутила коварство природы. Ужасно скользко!

Хотя они были вдвоём, но не было и намёка на неформальные отношения. Лия решала поставленные задачи, Егор Сергеевич объяснял пропущенный материал. Не верилось, что не так давно между ними бушевала страсть. Сейчас, всё так, как и должно быть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.